

Глава 9. Партия избирателей: первичный статистический анализ итогов выборов

Любой исследователь, поставивший перед собой задачу изучения электоральных предпочтений избирателей при помощи методов статистического анализа, неминуемо сталкивается с серьезными проблемами. Массив цифровой информации, который формируется по итогам выборов, невозможно анализировать сразу и без специальной обработки и подготовки. Это связано с теми изменениями, которые постоянно происходят и в законодательстве о выборах, и в самом регионе, и в муниципальных образованиях. Данные изменения не позволяют проводить сколь угодно содержательно валидный сопоставительный анализ нескольких выборов без специальной подготовки и обработки первичных цифровых данных.

Среди многочисленных трудностей, с которыми прежде всего сталкивается исследователь, можно отметить следующие.

Во-первых, это доступность и полнота данных. К сожалению, результаты выборов в разрезе конкретных избирательных участков, а иногда даже и в масштабах региона, особенно в первые годы проведения российских выборов, не всегда доступны в виде, пригодном для проведения статистического анализа. Именно поэтому данное исследование в основном опирается на результаты выборов, проходивших после середины 90-х годов, когда в России уже практически сформировалась устойчивая система проведения и, что не менее важно, официальной фиксации и публикации результатов выборов.

Во-вторых, это проблема изменений в административно-территориальном делении. Владимирская область - далеко не исключение среди российских регионов, которые за последние 15 лет неоднократно меняли свою внутреннюю структуру. Это легко объяснимо, так как все изменения последних лет, которые переживала страна, неминуемо отражались и на административно-территориальном устройстве ее субъектов. Стоит отметить, что в связи с особенностями развития региона и с изменениями действующего законодательства о местном самоуправлении на протяжении последних лет такого рода изменений было немало.

В-третьих, одна из самых серьезных проблем для исследователя - это перенарезка избирательных участков. Поскольку данный вид деятельности был свойственен практически всем территориям Владимирской области, сравнение результатов выборов по участкам весьма затруднено.

В соответствии с первичной кластеризацией выборных кампаний (см. предыдущую главу) особое значение для определения тенденций в

развитии электоральных предпочтений имеет третий кластер, в который входят выборы в Государственную Думу 2003 и 2007 годов, президентские выборы 2004 и 2008 годов и выборы в Законодательное Собрание Владимирской области 2005 и 2009 годов. Кроме того, выбор главного цифрового массива для анализа связан еще и с тем обстоятельством, что именно выборы третьего кластера представлены в наиболее полном и достоверном виде.

Отметим сразу, что динамика изменения общего количества избирателей за этот период в целом соответствует общей тенденции уменьшения населения в области, однако не носит критического характера. Причем начиная с 2003 года можно говорить даже о некоторой стабилизации изменения численности избирателей. Так, в 2003 году в регионе насчитывался 1 231 886 граждан, обладающих избирательным правом и внесенных в списки избирателей, в 2004 году - 1 230 443, в 2005 - 1 219 076, в 2007 - 1 222 497, в 2008 - 1 217 308, в 2009 - 1 215 332. Таким образом, за последние 6 лет количество избирателей, внесенных в списки, уменьшилось на 16 554 человека, при этом уменьшение происходило неравномерно, даже с небольшим увеличением в 2003 году. Распределение этих обобщенных цифр по территориальным избирательным комиссиям, и тем более по избирательным участкам, дает еще более сложную картину. Эта сложность связана не только с общей тенденцией к уменьшению количества населения области, но и с процессами, на которые уже было указано выше: изменения в территориально-административном делении, объединения, разделения и упразднения участков, создание новых муниципальных образований путем объединений и упразднения старых и т.д.

Прежде чем проводить статистическую обработку данных по итогам выборов необходимо попытаться привести данные с избирательных участков к единым показателям. Для этого были проанализированы:

- решения Законодательного Собрания Владимирской области, указы и постановления губернатора, постановления глав местного самоуправления, касающиеся образования избирательных округов и избирательных участков;

- количество избирателей, внесенных в списки избирательных участков по всем шести выборам третьего кластера, двум выборам второго кластера и двум выборам первого кластера.

Проведенное сопоставление показывает, что нарезка избирательных участков во Владимирской области осуществлялась довольно неравномерно.

Эту неравномерность можно проиллюстрировать многочисленными примерами.

Например, на выборах в Государственную Думу разброс количества избирателей на участках находится в промежутке от трех тысяч избирателей до 50 избирателей. Понятно, что такие вариации обусловлены поселенческой и административной структурой концентрации избирателей на территории области. Примерно такой же разброс характерен и для других видов выборов. Количество избирательных участков на выборах третьего кластера колеблется вокруг цифры 990 участков. При этом и нумерация участков, и их локализация в конкретной поселенческо-географической привязке неоднократно менялись. Стоит также учитывать и тот факт, что в данной нумерации обычно существуют пропуски, обусловленные реально сложившейся ситуацией. Так, на выборах в Законодательное Собрание 2005 года фактически было 955 участков, хотя по нумерации их число доходило до 996. В связи с этим представляется весьма проблематичным выстроить хоть сколько-нибудь адекватную и длительную историю голосования конкретного избирательного участка.

Следует отметить, что такая неравномерность объясняется прежде всего поселенческими различиями. Наиболее многолюдные избирательные участки - это, конечно, города и поселки с сопутствующими сельскими населенными пунктами. Таким образом, все пространство избирательных участков условно можно разделить на два сектора:

- первый сектор - наиболее многолюдные участки, это прежде всего города;

- второй сектор - участки с небольшим количеством избирателей, это в основном сельские и поселковые населенные пункты.

Например, на выборах в Государственную Думу 2003 года из 967 фактических участков половина всех избирателей (610 тыс.) была сосредоточена на 245 участках (25 % участков). Еще более показателен пример «густонаселенных» участков - на половине всех избирательных участков (483) сосредоточено почти все основное количество избирателей - 998 093 (более 80 %). Примерно такая же картина наблюдается, если мы поднимаемся от избирательных участков на следующий уровень - до территориальных избирательных комиссий.

Таким образом, дальнейший анализ необходимо проводить, осознавая тот факт, что основное большинство избирателей, то есть основная масса голосов по всем политическим альтернативам, сосредоточено прежде всего в городских поселениях. С точки зрения теоретического изучения, конечно, очень важно, как голосует сельское население и каковы его политические предпочтения, но с точки зрения управления электораль-

ным поведением и избирательной кампанией главные точки приложения сил все же находятся в городах и поселках.

В связи с этим фактом возможности сравнения одних избирательных участков с другими, одних обобщенных данных территориальных избирательных комиссий с другими весьма ограничены, и такие сравнения надо делать весьма и весьма осторожно. Иными словами, при анализе и сравнениях надо обязательно принимать во внимание фактор масштабов участков.

Тем не менее анализ состава избирательных участков по выборам всех кластеров позволяет локализовать различия, связанные с перенарезкой участков. Приведение участков в соответствие друг с другом достигалось двумя способами. Во-первых, в целях приведения к единому цифровому представлению измененных участков проводилось объединение этих участков простым суммированием результатов. Таким образом, часть избирательных участков в нашем исследовании несколько отличаются от официально утвержденных.

Второй способ основан на объединении конкретных избирательных участков, различающихся по своему составу на различных выборах, но четко привязанных к конкретным населенным пунктам. Такое объединение позволяет нивелировать погрешности, возникающие от различных видов перенарезки избирательных участков.

При этом следует отметить, что частично и в небольших размерах это может влиять на итоговый результат, который в долях процента может отличаться от официального. Однако полагаем, что в данном конкретном случае подобными погрешностями можно пренебречь. Сложность представленных методов приведения к единым показателям состоит еще и в том, что происходит смещение общей нумерации, что требует введения собственной системы маркировки участков с учетом сделанных преобразований.

Тем не менее применение указанных методов приведения избирательных участков к сравнимому виду позволяет получить полное совпадение участков по количеству избирателей и, следовательно, достичь возможности сравнения выборов между собой.

К сожалению, в ряде случаев, особенно на выборах второго и третьего кластеров, избирательные участки не поддаются подобным преобразованиям и, следовательно, для них такая возможность идентификации недостижима. Результаты выборов по таким участкам практически невозможно сопоставить из-за кардинальной перенарезки избирательных участков. Итоги этих выборов придется анализировать без сравнения в разрезе участков, а только в общем виде по округам.

После проведенной работы по приведению статистического массива информации к единообразию статистический анализ результатов выборов уже может включать в себя сравнение результатов альтернатив по участкам в абсолютных цифрах и в долях, обобщение участков и выделение зон, сравнение тех или иных альтернатив в цифровом и в графическом форматах, корреляционный анализ итогов выборов.

Среди значимых показателей для первичного анализа были выбраны следующие: минимальный результат, максимальный результат, среднее, коэффициент вариации, коэффициент асимметрии. Рассчитывать эти показатели удобнее от цифр, характеризующих долю избирателей от числа принявших участие в выборах, выраженных в процентах.

Обычно анализ результатов выборов начинают с констатации достигнутых альтернативами показателей, то есть голосов избирателей. Это кажется логичным, но мы начнем не с этого, а со сравнения основных статистических характеристик голосования за политические альтернативы. Дело в том, что анализ результатов необходимо проводить, уже имея некоторое представление о характеристиках полученных цифровых массивов. Конечно, с юридической точки зрения результаты выборов есть главный итог всей кампании, нам же, пытающимся понять, что происходит, эти результаты важны наряду с другими показателями.

Например, при оценке электоральных предпочтений важно оценить степень неравномерности результатов той или иной политической альтернативы, определить, случайно ли получен конкретный результат и каков разброс значений по участкам.

Для анализа по указанным параметрам были составлены таблицы обобщенных итогов выборов с участием политических партий и блоков (см. таблицы 1, 3, 5, 7, 9). Данные таблицы представляют собой набор статистических характеристик (моментов) итогов голосований. Среди этих итогов - собственно результаты, минимальные значения, максимальные значения, показатели коэффициента вариативности, показатели коэффициента асимметрии.

Одним из важнейших показателей неравномерности числового ряда является коэффициент вариации - var, с математической точки зрения представляющий собой частное между средним квадратичным отклонением и средним значением. В рамках данного исследования этот показатель является мерой разброса результатов по участкам. То есть чем меньше показатель вариации, тем более равномерно политическая альтернатива представлена на участках. Соответственно, чем выше вариация, тем больше неравномерность. Графики, построенные на основе числовых значений коэффициентов вариации и асимметрии, можно посмотреть на рисунках 11, 12, 13, 14.

Для партий, имеющих среднее значение по итогам выборов, близкое к нулю, и большой разброс, эта характеристика не имеет смысла, поэтому в таблицах и на графиках представлены результаты по значимым партиям.

Анализ указанных таблиц и графиков позволяет увидеть, что, как правило, наибольшей вариативностью отличаются числовые ряды партий, показавших крайне слабые результаты на выборах. Правда, данная закономерность в большей степени проявляется на выборах третьего кластера, тогда как на более ранних выборах ситуация не такая однозначная. Так, на выборах в Государственную Думу 1999 года лидером по коэффициенту вариативности была политическая альтернатива «Отечество - вся Россия» с показателем var 0,6614. При этом «ОВР» заняла третье место на этих выборах.

На выборах третьего кластера ситуация стала меняться.

Наибольшую неравномерность в 2003 году демонстрировали Союз правых сил, «ЯБЛОКО», Аграрная партия, Российская партия пенсионеров. Для примера можно посмотреть более подробную статистику и убедиться, что неравномерность Аграрной партии легко объясняется преимущественным голосованием за нее в сельских районах. Примерно такая же картина характерна и для остальных партий, имеющих высокий коэффициент вариации.

Высокая неравномерность Союза правых сил, «ЯБЛОКО», Партии пенсионеров, возможно, также связана с поселенческой структурой населения. Хотя здесь не все так просто, как с Аграрной партией. Например, анализ подробной статистики голосования за СПС показывает, что у этой политической альтернативы были сторонники как в городе, так и в селе. Столь замысловатый рисунок предпочтений явно не поддается интерпретации при помощи поселенческого принципа. По всей видимости, тут надо искать более сложные объяснения, связанные с традициями электоральной культуры населенных пунктов, а также с особенностями проведения избирательной кампании.

На выборах 2005-2009 годов мы в принципе обнаруживаем практически те же партии в несколько обновленном виде в числе лидеров по показателю вариативности - Аграрная партия России, Владимирский гражданский союз, Партия пенсионеров.

При этом стоит обратить внимание на то, что, судя по показателям максимальных значений в тех же таблицах, у указанных партий были свои локальные успехи на отдельных избирательных участках. Однако, по всей видимости, этим политическим альтернативам на выборах третьего кластера пока не удалось равномерно распределить свое влияние по тер-

ритории области, и их точечные успехи связаны скорее с индивидуальной работой в избирательных участках и округах, чем с системной политической деятельностью.

На другом конце спектра по показателю вариативности находится «Единая Россия», имевшая в конце 2003 года самое равномерное распределение по участкам. Правда, на выборах в Государственную Думу 1999 года предшественник «Единой России», движение «Единство», не был среди лидеров по равномерности. По этому показателю тогда лидировала КПРФ. Однако начиная именно с 2003 года «Единая Россия» стабильно показывает самый низкий коэффициент вариативности, только однажды, на выборах в Законодательное Собрание 2005 года, пропустив вперед КПРФ. Правда, их разрыв по коэффициенту вариативности тогда был столь же мал, как и разница в количестве проголосовавших за эти две партии избирателей в итоговом протоколе выборов. Выборы 2007 и 2009 годов показывают, что партии КПРФ и «Единая Россия» утвердились на первых местах по равномерности распределения голосов по избирательным участкам, что говорит о сложившемся электорате этих партий.

Самым удивительным является стабильно высокая равномерность ЛДПР. Учитывая довольно высокие общие результаты, можно предположить, что у ЛДПР уже на выборах 1999 года сложился устойчивый электорат на всех избирательных участках. По этому показателю на всех выборах третьего кластера ЛДПР весьма близка к КПРФ. Можно предположить, что выступавшая на выборах в Государственную Думу 2003 года партия «РОДИНА» скорее всего не отнимала голосов у коммунистов. Вполне возможно, что какая-то часть голосов КПРФ ушла именно к ЛДПР.

Отметим также, что в общем случае победители выборов обычно имеют самое равномерное распределение по участкам. Иными словами, чтобы побеждать, необходимо повышать равномерность представления на участках.

Кроме коэффициента вариативности, в таблицах 1, 3, 5, 7, 9 представлены показатели коэффициента асимметрии, который характеризует степень несимметричности распределения относительно его среднего показателя, то есть указывает на отдельные выбросы, резкие изменения на некоторых участках по сравнению со средним значением в одну сторону.

Положительная (правая) асимметрия определяет выбросы в большую сторону, отрицательная (левая) - в меньшую. После такой оценки политических альтернатив могут быть прояснены общие настроения избирателей и отдельные так называемые «эксцессы» на участках (то есть не укладывающиеся в общую тенденцию результаты).

Анализ показывает, что по показателю асимметрии во всех выборах третьего кластера есть два явных лидера - СПС и Аграрная партия. По всей видимости, высокая положительная асимметрия является в какой то мере признаком маргинальности партии. Она обычно получается, когда при общем низком результате есть один, два участка, где в силу каких-то причин голосование значительно выше их же среднего. Такими партиями, видимо, как раз и являлись СПС и Аграрная партия. Если посмотреть более подробно на картину голосования по избирательным участкам, то можно даже определить, где именно имели место так называемые «эксцессы».

Например, на выборах в Законодательное Собрание 2005 года Владимирский гражданский союз (основу которого составлял СПС) при общем результате 3,38 % на 28 избирательных участках получил более 10 % голосов. Эти избирательные участки в целом и дали высокий положительный коэффициент асимметрии. При этом необходимо отметить, что именно в 2005 году Владимирский гражданский союз показал рекордное значение положительной асимметрии как в расчетах по избирательным участкам (2,4733), так и в расчетах по избирательным округам (3,3758).

Если проводить анализ по избирательным участкам, то картина получается довольно пестрая. Хотя изучение данных характеристик по конкретным участникам не входит в задачу данной работы, тем не менее отметим, что данный метод позволяет увидеть определенные аномалии в голосовании, которые мы определяем как эксцессы. При этом партии, которые мы справедливо обозначили как лидеров по равномерности распределения, на отдельных участках показывают крайне высокую эксцессуальность. Можно отметить выборы 2003 года, когда КПРФ и «Единая Россия» при общей равномерности распределения достигли своих результатов во многом за счет так называемой «эксцессуальности» (то есть всплесков результатов на отдельных участках). Изучение причин случившихся эксцессов, безусловно, представляет определенный интерес, однако лежит за пределами данной работы.

Отметим, что в таблицах и графиках не представлены результаты президентских выборов. Но это не значит, что они не изучались и не анализировались. Показатели по выборам президента в 2000, 2004 и 2008 годов представляют интерес для наших целей только для сравнения, поскольку традиционно голосования за кандидатов в президенты существенно отличаются от всех других. Тем не менее, на наш взгляд, сравнение аналогичных показателей показывает, что на выборах 2000 и 2004 годов по коэффициенту вариативности ожидаемо всех меньше коэффициент у В.В. Путина, показатель которого в 2004 году был близок к нулю. Немного, но все же отставали от него Харитонов Н.М. и Глазьев С.Ю.

Однако самый неравномерный показатель на избирательных участках в 2004 году был у С.М. Миронова. Таки образом, как и в случае с другими выборами, победителем является альтернатива, проявившая наибольшую равномерность.

Создается впечатление, что при голосовании за политические альтернативы крайне слабо прорисовывается идеологический фактор. Избиратели, скорее всего, голосуют по другим соображениям (например «за власть» или «против»). Это подтверждает и чрезвычайно высокий процент проголосовавших против всех альтернатив на последних выборах. По всей видимости, избиратели просто не находят среди предлагаемых политических альтернатив тех, кто соответствует их предпочтениям, и поэтому выражают активный протест. Это подтверждается и анализом коэффициентов линейной корреляции, о котором будет сказано ниже.

Прежде чем более внимательно присмотреться к голосованию за разные альтернативы по участкам, необходимо учесть, что пока мы сравнивали проценты от количества проголосовавших. Поэтому есть смысл посмотреть и сравнить так называемую «явку избирателей».

Анализ явки по всем выборам, начиная с 1999 года, показывает, что явка избирателей на участки подчиняется уже выявленному нами выше принципу: процент пришедших на выборы избирателей был выше, прежде всего, в сельских поселениях. Или можно сформулировать по-другому: явка избирателей обратно пропорциональна количеству избирателей на участке, чем больше избирателей зарегистрировано на участке, тем меньше обычно явка. Для наглядности можно продемонстрировать рисунки 5, 6, 7, 8, 9, 10 (приложение 3), на которых приведены сравнения числа избирателей с числом проголосовавших (явка), отсортированные по убыванию числа избирателей. На графиках эта закономерность хорошо заметна в следующем виде: расстояние между количеством избирателей и числом проголосовавших уменьшается по мере движения линии от самых многочисленных участков до самых малочисленных.

Причем данная закономерность не меняется в зависимости от видов выборов и может наблюдаться как на федеральных выборах кампаниях, так и на региональных.

Однако, как уже было отмечено выше, более высокая явка в сельских избирательных участках целиком компенсируется и перекрывается малочисленность избирателей, и большинство пришедших на выборы избирателей представляет городское население.

На рисунках 5-10 показано, как изменялась явка в зависимости от вида выборов. Наиболее привлекательны для избирателей выборы главы государства, чуть меньше людей привлекают выборы Государственной

Думы, а на выборах в Законодательное Собрание происходит серьезный спад электоральной активности, отражающийся и на результатах. Следует заметить, что низкая явка избирателей порождает непредсказуемые результаты выборов, так как голосование может уже не носить статистического характера, а приближается к стохастическим процессам, имеющим большое количество степеней свобод. Особенно негативно этот фактор может проявляться на уровне избирательных участков, где зачастую предсказать результаты выборов при низкой явке практически невозможно. В такой ситуации вполне возможно получение значимого количества голосов маргинальными партиями и личностями. Однако следует отметить, что в целом, на уровне области, при большом массиве голосующих данные маргинальные тенденции нивелируются.

Анализ показывает, что падение явки не сказалось отрицательно только на двух значимых альтернативах: мало потеряли в абсолютных цифрах на последних выборах КПРФ (особенно в сельских поселениях) и «Единая Россия», для которых падение явки скорее даже выгодно. Подобная ситуация прослеживается и на уровне участков, где, например, голосование за КПРФ иногда совпадает с точностью до одного голоса, то есть люди, голосовавшие за КПРФ в 2003 году, так же голосовали и в 2005, и в 2007, и в 2009. Другими словами, имея сложившийся электорат, партия может особо не переживать насчет явки.

Необходимо отметить, что на выборах 2005 года выиграли от массового неприхода людей на выборы Российская Партия Жизни и Партия пенсионеров, и это как раз иллюстрация опасности низкой явки, когда мало раскрученные партии и кандидаты могут войти в число победителей за счет только лишь грамотно проведенной выборной кампании.

В целом общая тенденция снижения явки избирателей не вызывает сомнений и хорошо просматривается на графиках. Причины этого явления имеют сложное происхождение.

Во-первых, это общее явление. Общее даже не только для Владимирской области и России, но и для мира. Во-вторых, снижение напряженности выборов и общая стабильная ситуация также не являются факторами, привлекающими людей на избирательные участки. Ну, и в-третьих, как было отмечено в первой части, происходящее в начале XXI века «вымывание» людей из политической жизни не могло не отразиться на их политической активности. Вопрос, насколько снижение явки представляет из себя угрозу институту выборов и политической системе в целом, - вопрос дискуссионный и неоднозначный.

Предложенные характеристики электорального пространства, конечно, не исчерпывают все его особенности, однако анализ этих характе-

ристик позволяет подробно изучить электоральную ситуацию по каждому избирательному участку. В рамках данного исследования ограничимся некоторыми общими выводами.

Из анализа показателей, представленных в таблицах, можно отметить следующее:

- неравномерное распределение политических альтернатив по избирательным участкам и округам не статично и не хаотично, а имеет определенную динамику и направления развития;

- политические альтернативы, набравшие наибольшее количество голосов на выборах, как правило, имеют самое равномерное распределение по участкам. Эта закономерность имеет и обратное проявление - высокая неравномерность распределения по участкам характерна для партий, набравших относительно небольшое количество голосов на выборах;

- самое неравномерное распределение сторонников по избирательным участкам стабильно демонстрировали Аграрная партия России и Союз правых сил. СПС и «Гражданская Сила», частью которой впоследствии СПС и являлся, Владимирский гражданский союз дошли до рекорда положительной асимметрии в 2005 году - 3,3758;

- крайне неравномерно распределены по участкам политические силы правого спектра, причем эта неравномерность только увеличивалась. Закономерности такого распределения не совсем ясны, но тем не менее перспективы данной альтернативы, видимо, негативные, и это, вероятно, происходит не только из-за применения пресловутого административного ресурса. Анализ по участкам показывает буквальное «вымывание» правового электората, которое трудно объяснить только барьерами и ограничениями;

- наиболее устойчивыми являются предпочтения избирателей региона, связанные с «Единой Россией» и КПРФ, которые имеют стабильную и явную хорошую тенденцию усиления равномерности распределения;

- траектория «Единой России» связана с разнонаправленными процессами. С одной стороны, на большинстве участков «Единая Россия» стабильно улучшает свои показатели по равномерности. С другой стороны, отдельные участки от выборов к выборам демонстрируют ярко выра-

женную эксцессуальность, приводящую к локальным всплескам асимметрии. По всей видимости, на этих участках происходили серьезные отклонения от общего хода событий в ходе избирательной кампании. Вместе с тем общая картина равномерности распределения голосов не вызывает опасений и доказывает наличие устойчивого электората;

- устойчивый электорат сложился в регионе у ЛДПР, имеющей неплохую равномерность на участках на всех выборах. Правда, динамика изменения равномерности от выборов к выборам у ЛДПР остается неясной;

- от неравномерности к большей равномерности двигались Партия пенсионеров и Партия Жизни (хотя вторая и с меньшей динамикой), это говорит о том, что эти партии находят своих избирателей, создавая основу для будущих выборных кампаний. Их объединение в «Справедливую Россию» показало, что часть своей равномерности они смогли передать новой партии, видимо, вместе с частью электората;

- при голосовании за политические партии сохраняется тот же выявленный нами поселенческий принцип, то есть зависимость голосования от характера поселения;

- правые и даже леволиберальные силы не имеют в области значительной поддержки, несмотря на то, что либерально настроенные избиратели есть и в городе, и на селе;

- голосование по идеологическим соображениям не представляется первоочередным мотивом избирателей, наблюдается определенная идеологическая усталость, накапливающаяся от выборов к выборам. Перетекание «правого» электората в другие партии хорошо заметно при анализе результатов по избирательным участкам и имеет довольно сложную структуру, не связанную только с одной или двумя политическими альтернативами;

- активность избирателей выше, прежде всего, в сельских поселениях. Это привело к тому, что при преобладании городского населения в некоторых городах и районах число голосующих горожан и сельских жителей практически было равным, что, в свою очередь, приводило к определенным перекосам в учете электоральных предпочтений граждан;

- существование устойчивых электоральных предпочтений можно считать выявленным, однако они больше свойственны городским избирательным участкам, по всей видимости, в сельской местности электоральная структура более разнородна, что предопределяет разницу в результатах. Такая неоднородность может быть следствием географическо-коммуникационной разобщенности и, следовательно, меньшей информированности сельских жителей о социально-политической жизни вокруг них. Отсюда возникает серьезная зависимость результатов голосования в сельской местности от набора случайных факторов или факторов интен-сивного воздействия в ходе избирательной кампании;

- низкая явка избирателей может порождать непредсказуемые результаты выборов на отдельных участках, в такой ситуации вполне возможно получение значимого количества голосов маргинальными партия-ми и личностями. Однако на статистически значимых цифровых массивах такие казусы обычно нивелируются;

- падение явки на выборах идет на пользу прежде всего партиям, уже имеющим устойчивый электорат. Вместе с тем эта зависимость не всегда работает прямолинейно. На выборах 2005 года снижение явки избирателей пошло на пользу, кроме КПРФ и «Единой России», Российской Партии Жизни и Партии пенсионеров;

- общая тенденция снижения явки избирателей при сохранении правил игры и участников выборов, видимо, продолжится и в будущем, с определенными небольшими всплесками в зависимости от видов вы-боров.